

Пользуясь случаем, вся деревенская родня — и близкая, и седьмая вода на киселе — принялась активно налаживать связи с успешными парнями. Гoudаня и Ван Сюаня то и дело хватали за руки, засыпая расспросами. У стариков вообще есть эта привычка: вцепиться в ладонь мертвой хваткой, то ли боясь, что собеседник сбежит, то ли выказывая особое расположение. Впрочем, оба прекрасно понимали истинную причину такого радушия — раз уж парни выбились в люди, пора бы им подсобить и младшему поколению.

По их словам выходило, что раз кровь одна и предки общие, то и держаться нужно вместе, помогая друг другу во всем. Вот только среди местной молодежи Ли Кай не видел никого, кого стоило бы тянуть за собой. Из всей родни толковым оказался лишь Иньтоу, который уже уехал с ним. Остальные либо отличались непроходимой тупостью, либо годились лишь для тяжелого физического труда. С такой работой вполне справлялись и заводы в поселке. Но человеческая жадность не знает границ: поначалу люди рады любой копейке, а со временем начинают косо смотреть на свое место. Почему бы не пристроить чадо получше? Например, в крупный город?

От всех этих разговоров в духе «выбились в люди — тащите родню, нельзя сытно лопать в одиночку, когда близкие бедствуют» у Ли Кая уже раскалывалась голова.

В конце концов он вызвал Иньтоу и поручил ему разузнать обстановку: присмотреться к местным ребятам, выяснить, кто на что годен и у кого к чему душа лежит. В этом году как раз планировалось расширение штата, так что можно было взять пару-тройку толковых парней. А уж как они себя проявят — зависело исключительно от них самих.

Как раз к празднику вернулся и Цичжи. Теперь он работал учителем литературы в старших классах своей родной уездной школы. Узнав, что Ли Кай пока не уезжает в столицу и останется в деревне на Праздник середины осени, Цичжи сразу после уроков собрал вещи и выехал ночным рейсом. Он не видел друзей целую вечность. Столкнувшись со взрослой жизнью, парень лишь острее осознал, насколько редкой и чистой была их детская дружба.

— Ну ты и охламон! — Ли Кай в шутку погрозил другу пальцем. — Тащить девушку посреди ночи... Не мог дождаться рассвета?

Заметив, как смутилась спутница Цичжи, Ван Сюань поспешил вмешаться. Он усадил гостью и заботливо пододвинул к ней тарелку с лунными пряниками и свежими фруктами.

— Брат Кай дело говорит, — поддакнул Ван Сюань. — Совсем без головы. Скажи спасибо, что она у тебя такая терпеливая, а то куковал бы бобылем до конца дней.

Едва переступив порог, Цичжи попал под перекрестный огонь старых друзей. Чувствуя себя виноватым, он даже не пытался оправдываться, лишь виновато улыбался. Зато девушка тут же вступилась за него:

— Да нет, у нас просто выходных совсем мало, — тихонько проговорила она. — Если бы мы ждали утра, потеряли бы драгоценные полдня.

Она была скромной, круглолицей и говорила очень мягко — идеальный образ невестки, о которой мечтает любая мать.

Цичжи притащил суженую аккурат к ужину. Мать устроила ему знатную головомойку за такую поспешность, но с гостьей сразу же сделалась ласковой и предупредительной до невозможности: очень уж боялась, что из-за безалаберности сына хорошая девушка передумает выходить замуж.

— Кхм, вообще-то я уже познакомился с ее родителями, — откашлявшись, пробормотал Цичжи.
— Мы давно решили приехать к нам на Праздник середины осени, вот и выехали сразу, как закончились уроки.

Когда он был один, то мог возвращаться хоть глухой ночью. Но привезти невесту в родительский дом на закате, наспех — это действительно выглядело как легкое неуважение.

Ли Кай и Ван Сюань пропустили его оправдания мимо ушей и обратились к гостье:

— Угощайтесь, не стесняйтесь. Наш Цичжи преподает литературу, вы тоже учительница?

— Да, мы в одной школе работаем, — смущенно улыбнулась она.

— Ну тогда понятно, почему вы так быстро сошлись. Общие интересы!

— На самом деле Цичжи парень надежный, хоть иногда и кажется ветреным, — улыбнулся Ван Сюань. — Просто в этот раз голова кругом пошла от счастья. Первая любовь, первая поездка к родителям...

— Еще бы ему не радоваться! — хмыкнул Ли Кай. — Посмотрите на эту довольную физиономию. Если бы не ваша доброта, милая барышня, он бы до седых волос холостяком просидел. Хоть расскажите, как вас угораздило в него влюбиться?

Девушка робко ответила:

— Он... он очень хороший.

— Вы просто слишком жалостливая, — вздохнул Ли Кай.

Цичжи молча созерцал потолок, мысленно проклиная этих двоих.

Они вроде бы собирались похвалить друга перед невестой, но старая привычка подкалывать друг друга превратила разговор в шуточное судилище. Ли Кай и Ван Сюань пели дуэтом,

слаженно и весело — сказывались годы, проведенные бок о бок.

— Слышите, вы, юмористы, хорош завидовать! — не выдержал наконец Цичжи. — Раз вы такие правильные и идеальные, что ж сами до сих пор бобылями ходите?

Ли Кай и Ван Сюань переглянулись и промолчали.

"Мы-то как раз не бобыли", — подумал каждый из них. Жаль, заявить об этом во всеуслышание пока нельзя. Ладно, пускай этот хвастун потешится, в конце концов, за него действительно стоило порадоваться.

Зато у кого эта сцена действительно вызвала тоску в душе, так это у Ли Сы. Глядя на Цичжи, он невольно сравнивал его со своим сыном. Учились-то вместе, но Цичжи после выпуска вернулся в уезд, устроился в школу. Работа чистая, солидная, каждые выходные дома, да еще и отпуска длинные — и зимой, и летом.

А у Гоуданя с Ван Сюанем выходных отродясь не бывало. Ли Кай завертел такое огромное дело, что пахал круглыми сутками как проклятый. Но обиднее всего было другое: простой школьный учитель Цичжи уже нашел себе невесту, да еще и коллегу. А эти двое крутятся в самой столице, где невест пруд пруди, и хоть бы одну догадались привезти! Ли Сы слышал от знакомых, что в огромном столичном доме Гоуданя даже духу женского не бывало. Ну что за напасть?..

— Цичжи дело говорит, — подал голос Ли Сы, тяжело вздохнув. — Пора бы и вам остепениться. Ван Сюань уже работает врачом в больнице, солидный человек. Не тяните время, а то всех хороших девчат разберут.

Ли Кай смекнул, что они забрели на опасную территорию отцовских надежд, и поспешил перевести разговор на другую тему. Цичжи, однако, заметил их замешательство. Он прекрасно знал характер своих друзей и заподозрил неладное: уж не решили ли они вообще не жениться? Насмотрелись в своих столицах на модных вольнодумцев, которые твердят о свободных отношениях и отрицают брак? Глупость какая.

Цичжи искоса наблюдал за ними, думая про себя: "Только бы глупостей не наделали". Все эти столичные штучки с их «сознательным одиночеством» на самом деле просто меняли партнеров как перчатки, ведя беспорядочную жизнь, а громкие лозунги использовали как прикрытие от осуждения общества.

Ван Сюань не знал, о чем именно думает друг, но чувствовал его немой укор.

— Да некогда нам пока, — мягко пояснил он. — Я только-только устроился в больницу, надо опыта набираться. А у брата Кая бизнес сейчас на самом важном этапе. Сам понимаешь, на рынке законы жестокие: зазеваешься — сожрут с потрохами и костей не оставят.

Цичжи недовольно хмыкнул, но спорить не стал. В конце концов, если друзья не хотят связывать себя узами брака прямо сейчас, он ничем не может помочь. Оставалось лишь вздыхать в сторонке. "Ладно, парням спешить некуда, — успокаивал он себя. — К тому же государство сейчас как раз ратует за поздние браки".

Навестив старых школьных учителей и собравшись один раз с одноклассниками в уезде, на следующий день парни начали собираться в дорогу — им нужно было возвращаться в провинциальную столицу. Ли Сы, провожая сына, лишь удрученно вздыхал.

— Отец, как выкроишь время, бери тетушку Яо и приезжайте в Столицу, — подбодрил его Ли Кай на прощание. — Я организую вам лучшую экскурсию по столице.

Ли Сы оставалось только кивать. Сын давно вырос и перестал его слушаться, а теперь, став главой крупной компании, и вовсе сделался независимым. Разве мог простой деревенский мужик силой заставить его жениться? У него просто не осталось рычагов влияния: Гоудань сам зарабатывал огромные деньги, ни в чем не зависел от родителей, и надавить на него было невозможно.

В провинциальном городе Ли Кай, завершив дневные дела в компании, старался освободиться пораньше. Дома его всегда ждал горячий ужин, заботливо приготовленный Ван Сюанем. Если же у Ван Сюаня выпадало ночное дежурство, Ли Кай после работы заезжал в хороший ресторан, наполнял домашней едой два огромных термоса и вез их в больницу. Они ужинали вместе прямо в ординаторской, недолго болтали, после чего Ли Кай уезжал домой отсыпаться.

Сегодня, помимо ресторанных деликатесов, Ли Кай притащил в больницу две увесистые картонные коробки. В одной лежала лапша быстрого приготовления с самыми разными вкусами, в другой — галеты, печенье и легкие закуски. Все это предназначалось для ночных перекусов, когда у Ван Сюаня от голода начнет сводить живот.

— Сложи все это у себя в кабинете, — наставлял Ли Кай. — Если будешь дежурить с кем-то из коллег, не стесняйся угощать. Тебе, как новичку, полезно налаживать связи. Глядишь, в нужный момент кто-нибудь и подскажет чего, и подстрахует.

Ван Сюань заглянул в коробку:

— Ого, куда столько?

— В самый раз, — отмахнулся Ли Кай. — Понимаю, что еда не бог весть какая полезная — вы, врачи, такое вредным зовете, — но когда посреди ночи желудок прилипнет к спине, тут уж не до здорового питания. Где ты еще перекусишь в три часа утра?

— Да тут даже сухое молоко есть! И печенье импортное... Какая уж тут неполезность, это же настоящий деликатес. Если я начну среди ночи пить молоко с заграничным печеньем, коллеги меня засмеют. Скажут, старший брат балует меня как маленького.

— А мне плевать, пусть завидуют, — самодовольно ухмыльнулся Ли Кай. — Будто это бешеных денег стоит. Если завидно — пусть им тоже домашние собирают. В общем, прячь все в шкаф и запирай на ключ.

— Да нет у меня тут личного шкафа, только рабочий стол с парой ящиков, — рассмеялся Ван Сюань. — Ладно, поставлю под стол, никто у нас без спроса чужие вещи не трогает.

Ли Кай заботливо задвинул коробки под стол. Места для ног почти не осталось, так что Ван Сюаню пришлось отодвинуть стул подальше, иначе его колени упирались бы прямо в картонные бока ящиков.

Период относительного затишья для Ли Кая быстро подошел к концу. На связь вышел лично Янь Хуайцян и пригласил его на деловую встречу. С самого начала их сотрудничества группа компаний «Голубой щит» занимала доминирующее положение. Ли Кай прекрасно понимал, что переломить этот баланс сил в один момент не удастся, а потому терпеливо ждал подходящего момента. И вот, похоже, этот момент настал.

При встрече Янь Хуайцян пристально посмотрел на молодого партнера и покачал головой:

— Господин Ли, а вы парень не промах. Молодежь нынче пошла напористая, за вами не угнаться.

— Что вы, директор Янь, — скромно улыбнулся Ли Кай. — Вы для нас — непревзойденный ориентир и первопроходец. Нашей компании до ваших высот еще расти и расти.

"Сейчас, может, и далеко, — подумал Янь Хуайцян, глядя на его вежливую улыбку, — но вот что будет дальше — большой вопрос". Он готов был поспорить, что с такой хваткой через десять лет акционерная компания «Триумф» разрастется до невероятных масштабов.

— Строительство нашего торгового центра «Голубое небо» полностью завершено, сейчас объект проходит финальную приемку, — перешел к делу Янь Хуайцян. — Все готово, остался последний штрих. Ли Кай, хоть ты и ровесник моего двоюродного брата, я отношусь к тебе со всей серьезностью. Как думаешь, не пора ли запускать обратный отсчет до открытия?

— Но ваша сторона ведь уже составила подробный график запуска? — дипломатично уточнил Ли Кай. — Мы полностью полагаемся на ваше решение.

— Ну зачем же так официально? Одна голова хорошо, а две лучше. Если поднажмем и ускоримся, то успеем запуститься в тестовом режиме еще до Праздника весны. Сам понимаешь, каждый день простоя — это упущенная выгода.

Эти слова попали прямо в яблочко. У Ли Кая было громадье планов, и единственным, чего ему остро не хватало, были оборотные средства. Терять прибыль из-за задержек ему самому было

больно, однако до этого момента ему приходилось сдерживать инициативу, позволяя «Голубому щиту» вести процесс, чтобы те наглядно убедились в его лояльности как партнера.

— Полностью согласен, — кивнул Ли Кай.

На этом деловая часть встречи завершилась. За ужином они больше не возвращались к работе, ведя непринужденную беседу о пустяках.

С этого дня для Ли Кая начались безумные будни. Он пропадал на работе с утра до поздней ночи, совершенно забыв об отдыхе. Видя это, Ван Сюань снова принялся ежедневно варить для него питательные укрепляющие отвары. В какое бы время Ли Кай ни вернулся домой, на маленькой кухонной плитке его всегда ждал котелок с ароматным, бережно подогретым бульоном.

— Осенью у нормальных людей просыпается аппетит, все стараются набрать вес перед холодами, а ты умудрился еще сильнее похудеть, — негромко ворчал Ван Сюань.

Он разминал затекшие плечи и спину Ли Кая, пока тот отмокал в целебном травяном отваре. Массаж помогал снять напряжение в мышцах, чтобы лечебные компоненты лучше впитывались в кожу. Под пальцами Ван Сюаня отчетливо проступали заострившиеся лопатки друга — от прежней плотной комплекции почти ничего не осталось.

— М-м-м, хорошо-то как... — сонно пробормотал Ли Кай, сладко зевнув и блаженно уложив подбородок на деревянный край бочки. Он лениво пропускал ворчание Ван Сюаня мимо ушей.

Ван Сюань легонько шлепнул его по мокрой спине:

— Я серьезно говорю! Ты ведь набрал кучу новых сотрудников, зачем же все тащить на себе? Помнится, ты сам меня отчитывал, когда я сутками пропадал в лаборатории и забывал про еду. А теперь сам работаешь на износ, не отличая дня от ночи.

— Этим новичкам еще расти и расти, — со вздохом отозвался Ли Кай, прикрыв глаза. — Среди них пока нет никого, кому можно было бы со спокойной душой поручить серьезный проект. Вот и приходится пока старикам всю лямку тянуть.

<http://bllate.org/book/19654/1996853>